

The book cover features a yellow central rectangle containing the author's name and title. The background is a collage of forensic evidence: a silver bullet casing in the top left, a red fingerprint in the middle left, a black bullet casing in the bottom center, and a red fingerprint in the bottom right. The background is also covered in red blood splatters and a cracked surface. A silver bullet casing is also visible in the top right corner.

Илья Долгополов

Цена ошибки

18+

Илья Долгополов

Цена ошибки

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Долгополов И. М.

Цена ошибки / И. М. Долгополов — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-95847-0

1881 год. Осень. В небольшом городе обнаружен труп неизвестного мужчины. К расследованию приступает начальник сыскного отдела местной полиции – Арагонов Иван Христофорович, в помощь к которому направляют молодого, но перспективного помощника Игнатьева Федора Михайловича. В ходе следствия установлено, что убитый является купцом Агафоновым, приехавшим из Петербурга с целью приобретения ткацкой мануфактуры. Следователи выдвигаются в Петербург и, к великому удивлению, узнают, что убитый не Агафонов. Его не опознаёт жена, родители и коллеги. В действительности купец уехал покупать мануфактуру и пропал. Сыщики возвращаются назад, и расследование начинается сначала.

ISBN 978-5-532-95847-0

© Долгополов И. М., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Илья Долгополов Цена ошибки

21 сентября 1881 года (четверг)

По узкой улице небольшого губернского городка, вымощенной булыжником, шёл мужчина. Удары каблуков его туфель о мостовую эхом отдавались в переулке. Кашемировое пальто, облегающее фигуру, торчащий из-под воротника шейный платок, котелок, сдвинутый на лоб. Роста среднего, сложения сухопарого. Благородные усы, прикрученные к концам крепкой завитушкой. Трость, кончиком которой он изредка касался брусчатки.

Довольно быстро темнело. Дворники зажигали масляные фонари. И только проезжающие, время от времени, экипажи вдыхали некоторую жизнь в мрачные уличные пейзажи.

Мужчина, пройдя пару кварталов по узким проулкам, вышел к трактиру, располагавшемуся в полуподвальном помещении одного из домов. Старая, покосившаяся дверь трактира скрипнула и вместе с запахом табачного дыма и аромата жареной колбасы наружу вывалился пьяный мужик, чудом не сбив с ног посетителя.

– Пардон, – Еле выговорил пьянчуга.

Мужчина, не обратив на это никакого внимания, спокойно вошел в трактир. Трактирщик, протиравший полотенцем тарелку, увидев гостя, выпрямился и поприветствовал его: – Вечер добрый, Иван Христофорович.

– Здравствуй, Матвей, – Ответил гость и добавил, – Подай пожалуйста водки на три рюмки и чего-нибудь закусить.

– Будет сделано.

Заметив свободный столик возле окна, мужчина расположился за ним. К столу подошла молодая девица и зажгла керосиновую лампу. Еще через пару минут подошел трактирщик. Поставил на стол графин с водкой, рюмку и тарелку с ровно выложенной на ней жирной селедкой, копчёным салом и парой соленых огурцов.

– Спасибо, Матвей, – Кивая головой в знак благодарности, произнес мужчина.

– Кушайте на здоровьечко, – Ответил трактирщик, наполнил рюмку водкой и удалился с поклоном.

Арагонов Иван Христофорович, начальник сыскного отдела в местном управлении полиции. После окончания военного училища проходил службу в действительной армии и дослужившийся до звания майор, по состоянию, не пригодному для дальнейшей службы был переведен в полицейские чины, где трудился последний десяток лет.

Арагонов положил котелок на угол стола, бросил в него перчатки, взял наполненную рюмку и опустошил ее. Тут же нанизал на кончик вилки кусок селедки с парой колец лука и закусил. Облокотившись на спинку стула, достал из бокового кармана пальто серебряный портсигар, извлек из него папиросу, постучал мундштуком о крышку, примял у кончика и закурил.

Трактирщик, не говоря ни слова, наполнил рюмку, сделал неглубокий поклон и направился к соседнему столу.

Арагонов выпил вторую, закусил, достал из бокового кармана жилетки часы, на длинной цепочке, открыл крышку и посмотрев на время, убрал обратно, громко клацнув при этом крышкой корпуса.

– Опаздывает, шельма, – В полголоса произнёс Арагонов и посмотрел на трактирщика.

Скрип входной двери заставил половину кабацкой публики обернуться. Внутри вошел мужичонка невысокого роста в чёрном безразмерном пальто и шерстяной кепке, натянутой на

лоб так, что глаз его видно не было. Не оглядываясь по сторонам, он направился напрямиком к столу Арагонова.

– Запоздал, Иван Христофорович, не сердитесь, – Сказал он.

– Садись и выкладывай, что разузнал? – Спросил Арагонов, указав кивком головы на стул, стоявший напротив.

– Что узнал? Ничего из того, что Вам нужно, Ваше Высокоблагородие. Нет пока информации по вашей пропаже, скупщики молчат как сычи, барыги ни сном ни духом, по шпане прошли, так те вообще ничего не слышали, как будто глухие, одним словом, тишина.

– Прощка, время даю тебе до субботы. Не найдешь, валить тебе лес в сибирской глубинке, или ты забыл наш уговор? – Резко оборвал Арагонов.

– Все помню, кормилец, найду. Неужто вещица эта того стоит, что из-за неё сам начальник сыска подрядился? – Спросил Прохор.

– Не твоё собачье дело, твоя задача найти его. То, что она всплывет в ближайшее время, я не сомневаюсь, ищи, Прохор.

Арагонов выпил рюмку водки, закусил огурцом. Отсчитав мелочь, положил на стол, одел котелок и попрощавшись с трактирщиком вышел на улицу.

Дом, где Арагонов снимал несколько комнат, находился недалеко от трактира, чуть ниже по улице. В его распоряжении была небольшая спальня, рабочий кабинет и аккуратная гостиная с камином. Дом принадлежал овдовевшей генеральше, которая после смерти супруга зарабатывала сдачей комнат в наем. Вместе с хозяйкой в доме проживала старая горничная, которая также прислуживала Арагонову.

Обстучав ботинки об решетку, лежащую возле входной двери, он открыл дверь ключом и зашел внутрь.

Переодевшись в домашний халат и тапочки, Арагонов зажег лампу, взял с полки книгу и сел в кресло, прямо напротив камина. Откинувшись на спинку, он закурил папиросу и начал перелистывать одну страницу за другой. Время от времени он останавливался, надевал на кончик носа пенсне и что-то помечал в тексте карандашом, после продолжал листать дальше.

В гостиную, предварительно постучав, вошла горничная. Она спокойно прошла к стоявшему в углу стулу, на который Арагонов небрежно скинул свою одежду, и принялась ее развешивать. Закончив, она обратилась к постояльцу: – Иван Христофорович, может желаете чаю? Самовар еще горячий.

– Спасибо, Анна Игнатьевна, но я откушал немного, если Вас не затруднит, подайте графин и рюмку, и яблок моченых, если остались, – Не отрывая глаз от книги, произнес он.

– Яблок точно не осталось, есть соленые огурцы, будете? – Ответила женщина.

– Да, будьте так любезны.

Она вышла из гостиной и через несколько минут вернулась с подносом, на котором красовался графин, рюмка и тарелка с небольшими солеными огурчиками. Поставив все на стол, напротив Арагонова, она спросила: – Если Вам больше ничего не нужно, позвольте я пойду отдыхать?

– Конечно, Анна Игнатьевна, я еще посижу, что-то не спится мне, – Произнес Арагонов и потянувшись к графину добавил: – Завтра не будите меня, я попробую выспаться.

– Как Вам будет угодно, – Горничная и вышла из гостиной.

Арагонов налил себе рюмку и выпил ее залпом. Взял с тарелки самый маленький огурец, занюхал им и откусив большую часть, откинулся в кресло, продолжив чтение.

За окном давно стемнело, время подходило к полуночи. Арагонов уже клевал носом в книгу, как вдруг в окошко постучали.

Он вздрогнул спросонья, привстал на месте и негромко спросил: – Кого там еще принесло?

– Ваше Высокоблагородие, срочное донесение из управления, – Послышался мужской голос.

– Что за срочность? – Всовывая ноги в тапочки, спросил Арагонов.

Приоткрыв дверь, он увидел мужчину в полицейской форме, от которого неприятно тянуло чесноком.

– Посыльный Кондратьев. Ваше Высокоблагородие, Вам велено срочно выдвинуться на речную полосу, найден труп. Начальник жандармерии проинформирован, велел Вам выехать на место. Экипаж ожидает за воротами, – Отрапортовал Кондратьев.

– Прямо сегодня надо было угораздить, – Недовольно ответил Арагонов, – Выспаться захотел, называется. Сейчас оденусь и выезжаем, – Закрывая дверь добавил он.

Экипаж двигался по улицам, кое-где освещённых догорающими масляными фонарями. Становилось зябко.

– Что-то известно? – Прервал молчание Арагонов

– Ничего не знаю, Ваше Высокоблагородие. Я дежурил в управлении, прибежал полицеймейстер и велел вызвать Вас, сказали срочно явиться, – Ответил Кондратьев.

– Во дела, – Протянул Арагонов, чувствуя, как хмель выходит из него.

Подъезжая к обозначенному месту, Арагонов вдалеке разглядел группу людей с факелами и керосиновыми лампами в руках.

– Иван Христофорович, здравия желаю, пройдемте скорее, – Подбегая к Арагонову, выкрикнул человек в полицейской форме – дежурный инспектор Парамонов.

– Такого мы еще не встречали, – Добавил он.

– Что там такое? – Поинтересовался Арагонов, поздоровавшись за руку с Парамоновым.

– Сами смотрите.

Увидев начальника сыскной полиции, люди, окружавшие тело покойного, расступились, пропуская его.

На прибрежной полосе, прямо на песке, лежало тело мужчины. Волосы и одежда были еще мокрыми. На покойном был одет костюм-тройка, белая сорочка, на ногах были ботинки. Руки покойного были связаны между собой на груди. Лицо было опухшим, глаза заплывшие, нос и носогубная часть выдавалась вперед. На рубашке видны коричневые пятна, то-ли грязь со дна, то-ли кровь, разглядеть не удавалось. Волосы светлые. Также у покойника была небольшая заостренная бородка светлого цвета.

– Ничего при нем не найдено – Вдруг произнес Парамонов, прикрывая лицо носовым платком, – Мы проверили содержимое карманов – ничего. На безымянном пальце левой руки след от кольца, стянули, наверное, Иван Христофорович.

Арагонов вынул из внутреннего кармана своего пальто карандаш, присел над телом и начал внимательно осматривать труп.

– Посвети-ка голубчик, – Окликнул он одного разболтавшегося полицеймейстера.

– Простите, виноват, – Ответил тот и опустил керосиновую лампу.

– Записывайте – тело мужчины, приблизительно пятидесяти-пятидесяти пяти лет, лежит головой на север, по одутловатости видно, что тело пробыло в воде около двух-трех дней. Перед или в момент наступления смерти над покойным произвели действия, говорящие о насильственном характере, о чем свидетельствуют связанные руки.

– Где фотограф? – Крикнул в толпу Арагонов.

– Тут, Ваше высокоблагородие, – Раздалось сзади.

– Идите сюда и все как следует сфотографируйте.

Осматривая труп, он периодически надиктовывал полицеймейстерам то, что было необходимо записать в рапорт. После осмотра тела он прочесал береговую линию, на все ушло не более одного часа.

– Немедленно отвезите труп к полицейскому прозектору, пусть сиюминутно приступает к вскрытию, – Вставая с колена и отряхивая подол пальто, приказал он Парамонову.

Закончив раздавать указания, Арагонов обратил внимание на силуэт человека, приближающегося к нему.

– Подскажите пожалуйста, где я могу найти Коллежского асессора Арагонова? – спросил молодой человек.

– Тут он, – Ответил вышедший на встречу Парамонов.

– Разрешите представиться, Коллежский секретарь Игнатъев Федор Михайлович, направлен в Ваше распоряжение, – Доложил он, обращаясь к Парамонову, – Начальник жандармерии велел к Вам в помощь.

Парамонов, опешив от такого представления, немного покосился на стоявшего позади Арагонова: – К кому в помощь? – Переспросил он.

– К Арагонову Ивану Христофоровичу, – Так же слаженно добавил тот.

В толпе послышались усмешки.

– Иван Христофорович, принимай пополнение, парнишка меня с Вами перепутал.

– В помощь, говоришь, – Продолжая отряхивать пальто от песка, спросил Арагонов, – Ну тогда следи за погрузкой тела и встретимся в морге, Игнатъев Федор Михайлович.

Через полчаса Арагонов уже спустился в помещение, находившееся при Губернской жандармерии. Здесь проводили вскрытие “криминальных трупов”. Прозекторская находилась в подвале хозблока жандармерии, и соединялось с внешним миром лишь лестницей, выходящей во внутренний двор. Покойников здесь не держали, а после вскрытия и необходимых процедур увозили в городской морг, где был ледник, для их хранения.

Перед входом его встретил довольно тучный мужчина, в круглых очках, небритым лицом и седыми усами. Он был одет в черный прорезиненный фартук, накиннутый на синий халат, рукава которого были закатаны по локоть.

– Ну здравствуй, Иван Христофорович, произнес “хозяин” помещения.

– Здравствуй, Дмитрий Николаевич, – Очень по-дружески ответил Арагонов, – Давненько мы не виделись.

– Да, давненько.

Полицейский прозектор Бальцер Дмитрий Николаевич, человек, проработавший в полиции больше тридцати лет. С Арагоновым состояли в приятельских отношениях.

– Сейчас санитар подготовит тело к осмотру, а мы пока пойдем покурим, нечего тут запахи разные вдыхать, – Сказал Бальцер, и локтем, чтобы не испачкать пальто собеседника, подтолкнул его к выходу.

Выйдя на улицу, они встали друг напротив друга, Арагонов достал портсигар и предложил Бальцеру.

– Ты обратил внимание, Дмитрий Николаевич, что у покойного одна штанина порвана? – Поинтересовался Арагонов.

– Да, но это ничего не значит. Понятно, что при жизни в таком костюме и с такой дырой не пощеголяешь, но он мог зацепиться о донную корягу, пока его несло течением, – Ответил Бальцер.

– А могло быть и так, что, когда его кидали в воду, зацепился за какой-нибудь предмет, например о поручень моста, – Тут же вставил Арагонов.

– И что из этого? Ты отправишь сотню полицмейстеров, чтобы те прочесали каждый мост или пирс, в поисках лоскута ткани? – Немного съязвив, ответил Бальцер.

– Точно, какой ты молодец, – Оборвал Арагонов, – Мы возьмем образец ткани и пройдем по всем пошивочным мастерским в городе, такой костюм в магазине не купишь, его на заказ шили. Вырежьте мне кусок с карманом и воротником, а также нижнюю часть брюк, где идет

подгиб. Может такой материал и не продают в каждой лавке, а вот свой стежок каждый портной узнает. Кстати, Дмитрий Николаевич, а не появлялся ли часом у тебя, некто Коллежский секретарь Игнатъев, такой молодежавый? – Спросил вдруг Арагонов.

– Как же, – Засмеялся Бальцер, – Был, заблевал весь пол. Отправили в дежурную часть, чаем отпаиваться. Не привык он еще к таким сюжетам.

– Да уж, сюжет и вправду не самый заурядный, – Пробормотал Арагонов, как тут же скрипнула дверь и из нее высунул голову санитар: – Прошу к столу, все готово.

На прозекторском столе лежало тело покойного, уже освобожденного от одежды и оков, связывающих его руки. Цвет его был уже зеленоватый, это сказывалось в том, что в кислородной среде тело начало быстро разлагаться. На открытых участках были видны ссадины и небольшие ранки, указывающие на то, что тело действительно тащило по дну и его немного поели рыбы. Видимых ножевых и пулевых отверстий не было.

Прозектор взял скальпель, и сделал два разреза по груди и далее один разрез до лобка. Убрав ребра, он извлек внутренности из тела и положил их на соседний столик.

– В гортани и трахее мы видим мелкопузырчатую пену серовато-розового цвета. Слизистая дыхательных путей набухшая, темно-синюшного цвета. Легкие резко увеличены и закрывают почти всю переднюю поверхность сердца. Местами они темно-красные, мраморного вида, отечны, полнокровны. Под плеврой присутствуют красновато-розовые кровоизлияния с невыраженными контурами. На заднебоковых поверхностях видны отпечатки в виде вдавленных полос от ребер. В левой половине сердца кровь более разжижена, чем в правой, что позволяет сделать вывод, что этот человек умер от утопления. Так же на это указывает вода, находящаяся в желудке и тонком кишечнике, – Монотонно проговаривал Бальцер, скальпируя каждый орган по очереди.

Санитар, находившийся за соседним столом, записывал каждое слово в формуляр.

– Постойте, Дмитрий Николаевич, – Закрывая нос платком, возмутился Арагонов, – Вы хотите сказать, что он живым попал в воду?

– Это мы еще проверим, на сколько сможем, но то, что он умер от утопления, это почти точно, если в пазухе клиновидной кости черепа будет жидкость, в которой он утонул – запишем утонул. Но это после того, как вскроем черепную коробку, а что касается связанных рук, то подумай сам, кому надо топить человека, чтобы потом его достать и связать ему руки?

Бальцер осматривая желудок и пищевод более внимательно, попросил подойти Арагонова поближе:

– Видите вот эти пятнышки с кровоподтеками? Это ожог пищевода и слизистой желудка, такое бывает в основном при отравлении, я еще проведу исследования, но, судя по всему, его чем-то отравили, чем обездвижили, и пока он был без движения, связали руки и уже после бросили в воду. Вот, как я вижу это действие. В качестве подтверждения, можно выдвинуть гипотезу о том, что руки ему связали на случай, если действие яда прекратится, дабы избежать внезапного встречного нападения, – Предположил он, – Все анализы будут готовы уже к вечеру. На счет яда могу не ответить, что именно это за вещество и к какой группе ядов относится, уж больно много сейчас их завозят из Азии и Южной Америки, посмотрим, – Закончил Бальцер и вытирая руки полотенцем добавил, – Ты бы шел домой, Иван Христофорович, вид на тебе уж больно мрачный сидит, да и к запахам ты не привычный, мы закончим тут сами, а ты ступай, отдохни.

Арагонов, не думая ни секунды, ухватил пальцами козырек котелка, сделал небольшой поклон головой в сторону прозектора: – Увидимся, Дмитрий Николаевич.

Закурив, он направился в дежурное помещение. Уже в проходе он окликнул дежурного: – Игнатъев не появлялся?

– Тут, Ваше высокоблагородие, сидит в дежурной комнате.

Возле окна, на стуле, немного обмякнув, сидел Игнатъев, лицо которого напоминало залежавшийся на тарелке соленый огурец. Он держал двумя руками кружку с чаем и выпученными глазами уставился на вошедшего Арагонова.

– Что, голубчик, тяжкое зрелище? – Спросил Арагонов.

– Больше запах. К покойникам я как-то ровно, – Вставая, начал было Игнатъев.

– Сиди, – Остановил его Иван Христофорович, – То ли еще будет за всю то службу, ты же ни в школу предметы преподавать пришел, а в сыскную полицию. Тут, брат, разногохватишь, – Похлопав по плечу сказал Арагонов, и продолжил, – Сейчас ступай домой, отоспись, к обеду жду у себя, Кто там, говоришь, тебя ко мне отрекомендовал?

– Начальник полицейского управления губернии, Николай Федорович Коровин, – Немного помявшись, ответил Игнатъев.

– Коровин, говоришь? Ладно, узнаю завтра. Всё, ступай, – Закончил Арагонов и вышел из дежурной комнаты.

22 сентября (пятница)

С чувством полного недосыпа Арагонов вылез из-под одеяла и просунув ноги в тапочки прошел в ванную комнату. Расположившись напротив умывальника, он протянул сложенные ладони под краник рукомойника. Вода, тонкой струйкой, стекала по кранику прямо в руки, а он глядел на это не моргая. Когда ладони наполнились, он прихлопнул их к лицу так, что брызги разлетелись в стороны. Протирая лицо ладонями, Арагонов сделал выдох, который больше напомнил рычание. Так он повторил три раза, после взял помазок, смочил его, пошкрябал им в мыльнице и начал наносить пену на лицо круговыми движениями. Сбрил со щек и подбородка проросшую щетину, набрал в ладоши горячую воду и сполоснул лицо. Аккуратно подстриг маникюрными ножницами усы.

После утреннего туалета он прошел в столовую, где уже был накрыт завтрак – два вареных яйца всмятку, слегка обжаренные в печи кусочки пшеничного хлеба и два куса домашней колбасы, плотно набитой в свиную кишку.

Арагонов налил в чашку кофе, отколол щипцами два куса сахара и размешав его сделал глоток.

На столе лежали свежие газеты, развернув одну он начал внимательно изучать её содержание. Его интересовали объявления о пропаже людей. Простудировав одну газету за другой, и ничего не найдя, он доел свой завтрак, оделся по погоде и вышел из дома.

Расположившись в своем кабинете, Арагонов сделал несколько заметок в свой блокнот и убрал его обратно, во внутренний карман.

– Найдите мне Игнатъева, – Крикнул он в открытую дверь проходящему мимо дежурному полицмейстеру.

– Слушаюсь, Ваше Высокоблагородие.

В кабинет вошел Игнатъев:

– Разрешите?

– Проходи, садись, записывай. Мне нужно, чтобы ты просмотрел все газетные объявления о пропаже людей за последние три-четыре дня, а лучше за неделю, так как его могли держать какое-то время живым, так же сделай запросы во все полицейские участки города и районов, были ли поданы в эти дни заявления о пропаже мужчины, по описаниям похожего на нашего. Строжайше запрещаю разглашать любую информацию по данному делу, обо всем докладывать лично мне. И хорошо, что все это было ночью, иначе зеваки разнесли бы уже по городу.

– Слушаюсь, – Ответил Игнатъев и закрывая блокнот спросил: – Будут ли еще указания?

– Да. Бальцер обещал подготовить отчет по яду, которым, как ему показалось, отравили покойного. Пройди по всем аптечным лавкам, подпольным лекарям и прочим, кто приторговывает таковыми, узнай, какие яды сейчас востребованы, их действие, можно ли какие-то из них приобрести без рецепта, например для травли грызунов. В первую очередь, нас интересуют яды паралитического действия, не убивающие сразу.

– Сделаю.

– Еще запиши, пусть прочешут все пристани, мосты, портовые причалы на реке, ищем вот такой лоскут ткани, с брюк покойного, – Арагонов положил на стол кусок ткани, срезанный с брюк трупа,

– Может псари в этом помогут. Собаки у них натасканные, запахи быстро улавливают. Хотя вряд ли, живого запаха скорее всего не осталось на этом лоскуте, но все же попробуй.

Проводив Игнатьева, Арагонов направился в приемную начальника управления. Пройдя по коридору он открыл дверь приемной и не успев обронить ни слова, был остановлен адъютантом Коровина: – Вас ожидают, проходите пожалуйста.

Арагонов прошел к двери, ведущей в кабинет начальника полицейского управления, одернул подол пиджака, постучал костью указательного пальца в дверь три раза и дернув за ручку вошел в кабинет:

– Разрешите присутствовать, Ваше высочордие?

– Заходи, Иван Христофорович, присаживайся, – Произнес Коровин и жестом указал на стул.

– Что скажешь, какие мысли? – Спросил Коровин.

– Николай Федорович, до следственных мероприятия назначены и проводятся сиюминутно, пока есть определенные сомнения. А именно, нам непонятно, это суицид или же убийство.

Коровин подошел к Арагонову, наклонился над ним и упершись рукой в стол, произнес: – Так вот и разберись с этим, да побыстрее, возьми лучших людей и во всем внимательно разберись. Ах да, чуть не забыл, что там с колье Графини Боткиной, нашел его?

– Никак нет, не нашел. К исходу недели обязательно найду, там дело на кисет табака, Ваше Высочордие.

– На кисет табака, уж искурил поди свой кисет, – Потирая бакенбард, ответил Коровин,

– Я с ее мужем по воскресеньям преферанс раздаю, ты уж постарайся к выходным вернуть, я ему на блюдечке то и поднесу, пусть порадует свою супружницу.

– Все сделаю для этого, Ваше Высочордие, – Ответил Арагонов и спросил: – Игнатьев, Федор Михайлович, Ваша протекция?

– Протекция, как ты громко, с района перевел его, – Ответил Коровин, – Ты полгода просил помощника, мол не успеваешь рутинные дела разгрести, вот и подослал к тебе. Хорошие отзывы по прежнему месту имеет, – Он открыл папку, лежащую на столе и покопавшись в ней, достал несколько листов, сшитых ниткой: – На, почитай, отдашь после адъютанту, хорошие отзывы. Если тебе не сгодится, направлю в другой отдел.

– Посмотрим, как себя проявит. Одно пока ясно, с покойниками он не товарищ, рвет-с его, Николай Федорович, – С ухмылкой сказал Арагонов.

– Ну-с, рвет то оно всех по началу, тебя одного только не выворачивало как будто. Ты вспомни себя в начинающих-то, наверняка есть, что вспомнить, Каждый день ко мне на доклад, – Закончил Коровин и указывая на дверь раскрытой ладонью, как бы показывая, что разговор окончен, добавил: – Ищи как следует, все закрома перерой, но найди мне и тех и других.

– Слушаюсь, – Арагонов встал, выпрямился в стойке, сделал поклон в полкорпуса, по-армейски развернулся на сто восемьдесят градусов через левое плечо и вышел из кабинета.

К обеду на улице совсем потеплело, солнце пробивалось сквозь редкие, но плотные белые облака, оставляя бегущий след на пожелтевших деревьях. Люди, прогуливающиеся по улочкам, наслаждались последними теплыми деньками. Из открытых дверей трактиров и питейных заведений то и дело раздавались крики зазывал. Мальчишки, шныряя между прохожих, предлагали свежие газеты. Мужики с деревянными подносами, висящими на тугой ляжке, перекинутой через плечо, продавали папиросы.

– «Царь Пушка» есть? – обратился к одному из коробейников.

– Как не быть? Есть, – Ответил торгаш.

– Продай-ка, голубчик мне пачку таких папирос, – Попросил Арагонов и достал из кармана мелочь.

Мужик взял с подноса пачку папирос, протянул их покупателю, пересчитал полученную мелочь и направился дальше.

Арагонов открыл пачку и переложил папиросы в свой серебряный портсигар, на котором красовалась выгравированная надпись “Майору Арагонову Ивану Христофоровичу за верность Русскому офицерству”. Выбросил пустую пачку в урну и направился к торговой лавке, на витрине которой блестела надпись “Пошив мужского костюма. Английский крой”

Колокольчик, висящий над входом, звонко прозвонил, предупредив хозяина лавки о посетителе.

– Какие люди, Иван Христофорович, давно к нам не заходили, желаете костюм? – С разливающейся улыбкой сказал выходящий на встречу пожилой мужчина.

– И я рад Вас видеть, Моисей Маркович, к сожалению, нет, у меня к Вам деликатный вопрос, по профессии, – Вежливо ответил Арагонов, приподнимая котелок на полсантиметра от головы.

– Что ж, жаль, а то у нас отличный материал пришел на днях, как раз Ваш фасон. Бог с ним, давайте Ваш вопрос, – Скрестив пальцы рук и сложив их на груди, ответил портной.

– Моисей Маркович, сможете ли Вы отличить свою работу от других мастеров, и материал, из которого пошит костюм, если вы были эксклюзивным поставщиком такого – Начал издали Арагонов.

– Ну, что касается материала, если он завозился ко мне, то да, тем более я оставляю пару локтей на всякий случай, подшить там чего или заплату поставить, мало-ли какие дела. По распространенным тканям сложнее, их в каждой лавке продают. А что касается своей работы, то тут с ручательством отвечу, свой шов из тысячи узнаю. Каждый портной свой почерк знает. Один узелок крутит двойной, второй петлю заворачивает, третий нить поджигает, много работы руками делают, – Поучительно ответил портной.

Арагонов достал из кармана пальто сверток, в котором лежали обрезки ткани, срезанных с пиджака и брюк покойного. – Что можете сказать по этим отрезам?

Моисей вынул из бокового кармана жилетки пенсне, надел на нос и начал пристально рассматривать лоскуты ткани: – Что касается шва, то это не моя работа, да и не из нашего города, но могу сказать, что это хороший мастер, у нас таких мастеров, после меня и нет никого. Можно еще у Поляка спросить, он тоже на все руки пришивает, а вот что касается ткани, то она явно дорогая, шерсть, высший сорт, пряжа ровная, нить к нити, это что-то с Ближнего Востока, скорее всего, такая ткань редкость в наших краях, если и завозят, то по конкретному заказу. Тут недалеко есть старый портной, он не шьет уже ничего, так подрабатывает тем, что заплатки ставит да чулки штопает, старый совсем, но через его руки многие костюмы прошли, советую к нему зайти, вдруг подскажет, – Моисей протянул обрезки ткани обратно Арагонову.

– Жаль, надеялся, что хоть что-то прояснится, – ответил Арагонов, – В любом случае, спасибо за разъяснение, обращусь к этому старику, как Вы говорите его зовут?

– А я не говорил, как его зовут, – Ответил портной, и выдержав паузу, добавил: – Абрам Исаакович, его мастерская через два квартала, рядом с бульваром. А поляк располагается в казармах, его зовут Станислав.

– Премного благодарен, ответил сыщик и завернув обрезки ткани обратно в бумагу, направился к выходу.

Поляк, как и Моисей ничего нового не сказал, и лишь предположил, что ткань могла быть завезена с Ближнего Востока или из Индии.

Арагонов не без труда отыскал мастерскую старого портного, и поговорил с хозяином.

Абрам Исаакович оказался очень интересный собеседник, он рассказывал про ткани и их процесс изготовления, от стрижки овцы, до полного раската по рулонам, такие истории, что хочется слушать их, запивая хорошим вином. Все догадки о происхождении ткани на Востоке он отмел разом.

– Это Японская ткань, их особенность в том, что они крутят нитку против часовой стрелки, а не по часовой, набивка плотная и плюс краска, она не такая, как красят в этой стороне света. Они добавляют в краску соки растений и морских гадюк, жиры разных животных и кору деревьев, от этого цвет их материала приобретает более глубокий оттенок и не выцветает годами. А по швам могу сказать, что это не местный портной, Моисей правду сказал, это кто-то из Петербурга или Москвы, а может за границей пошили, тоже не удивлюсь, – Сказал старый портной. На том и разошлись.

Время подходило к обеду, Арагонов чувствовал, что голоден и направился в доходный дом “Амбассадор”, на первом этаже которого располагался недорогой ресторан с одноименным названием.

Зайдя внутрь, он сдал верхнюю одежду в гардероб, и найдя свободный столик, устроился за ним. Тут же подбежал официант, в белой рубашке, поверх которой была одета жилетка черного цвета, через руку его висело белое полотенце.

Арагонов взял меню в руку и пальцем свободной руки начал быстро вести вниз от строчки к строчке. Зная почти наизусть это меню, он искал новые блюда, которые время от времени появлялись тут. В этот раз, не увидев ничего нового, он захлопнул меню и произнес: – Салат капустный с маслом, суп куриный с картофелем, котлет мясных, жареных на свином сале, две штуки, котлеты не пересуши, пусть растекаются бульоном, пюре подай к ним, хлеба три куса, ржаного, неси все по очереди, пока одно не съем, другого не подавай, стынет быстро, в конце чаю горячего, стакан.

Официант, выслушав заказ, сделал поклон и удалился на кухню. Вдруг в окне Арагонов увидел проходящего мимо витрины ресторана Игнатъева. Он постучал в окно так, чтобы Игнатъев услышал. Тот обернулся на стук, увидев Арагонова махнул ему головой и направился к двери.

– Разрешите доложить, Ваше высокоблагородие? – подойдя к столу начал Игнатъев.

– Ты голоден? – вдруг спросил Арагонов

– С вечера ни крошки во рту не держал, отойти не могу, – ответил Игнатъев.

– Да какой толк от тебя от голодного, садись рядом, отобедаем вместе, заодно доложишь, чего там ты накопал, – Арагонов указал на стул, и крикнув официанта, сказал: – Сделай, голубчик, тоже самое моему гостю.

Официант принес салат из свежей капусты и приборы, рядом поставил тарелку с хлебом и исчез, как не бывало.

Игнатъев и Арагонов закинули край салфетки себе за воротник приступили к трапезе.

– Что касается объявлений в газете, то никаких похожих объявлений нет, есть пара, но не про нашего покойного, одни ищут бабушку, которая с утра ушла в магазин и не вернулась, а другое про парня, лет двадцати, который уехал на заработки и к выходным обещал вернуться, а его все нет. В полицейские участки о пропаже людей никто не обращался. По лоскуту со

штанины направил группу на поиск, кинологов подключил, надеюсь к завтрашнему вечеру доложат. Анализы пока не готовы, но я навел справки кое у кого из местных химиков, такие яды возят контрабандой, официально в аптеках они не продаются, мышьяк по рецепту, и все. Я поговорю с людьми, торгующими поддельными рецептами, посмотрим, что узнаю от них, – закончил доклад Игнатъев.

– Действуй, согласно инструкции, никакой самодеятельности и уж тем более грубой силы, – добавил Арагонов.

– Безусловно, – ответил Игнатъев и накинулся на куриный суп, который только что подал официант.

– Интересная история получается, человек мертв, никто его не ищет, с виду благородный, хорошо одет, костюмы из Японии заказывает, и никому не нужен, как будто сирота, странно все это, ладно бы просто утонул, так тут руки связаны, возможно отравили. Каша в голове, да и только, – задумчиво произнёс Арагонов.

Официант подал котлеты с пюре, они были восхитительны, с тонкой золотистой корочкой, сок вытекал из них, когда на них надавливали вилкой, аромат стоял у соседнего стола. Запив это стаканом горячего чая, они попросили счёт.

– Убери деньги, – строго произнес Арагонов, – это я тебя сюда позвал.

– А что, я и сам могу расплатиться, я не женат, живу у тетки, тратить особо некуда, могу и в ресторане в кое веки пообедать, – ответил Игнатъев.

– Все равно убери.

Они встали из-за стола, рассчитались и направились в гардероб, где, получив свою верхнюю одежду, оделись и вышли на улицу.

– Куришь? – спросил Арагонов.

– Курю, – ответил тот и достал из бокового кармана своего пальто пачку папирос.

– Из района значит? К сыску то приучен?

– Какой там сыск, сплошная комедия, то корову украдут, то лавку самогонщика ограбят, одна бытовая история, два убийства и то по пьянке, – насмешливо ответил Игнатъев, – не то, что тут, не успел приехать, на тебе, сразу такое представление.

– Тут тоже такие представления не каждый день показывают, раз в пятилетку, в основном бытовые, вот с кражами у нас повеселей, воруют все и всё, не успеваешь дела открывать, что-то быстро находим, что-то месяцами висит.

– Вы, говорят, в городе лучший в своем деле, не даром начальником сыска назначены, – продолжал Игнатъев.

– Начальник без подчиненных, еще два инспектора примерно тем-же занимаются, но в прямом подчинении ты первым будешь. Сейчас собери все данные по гостиницам, возможно он приезжий был, поэтому и не ищут, либо хозяева отеля боятся заявить, – приказал Арагонов.

Уже в начале шестого в дверь кабинета постучался Игнатъев и с довольной улыбкой на лице начал доклад: – Откуда Вы могли знать про гостиницы? В отеле “РОЯЛЬ” пропал постоялец, хозяева отеля сегодня собирались подать заявление, три дня выжидали, но, когда счет обнулился, засуетились, открыли номер, сделали опись вещей в номере и написали заявление, но не успели его отнести, я их опередил.

– Не успели отнести, и не отнесли бы, пройди месяц, вещи продали бы на барахолке, хоть как-то возместить убыток от неоплаты за проживание, ты лично заявление видел? – подняв глаза на Игнатъева, спросил Арагонов.

– Нет, не видел, – растерянно ответил тот.

– Выезжаем сейчас же, ты в номер не заходил?

– Никак нет, через приоткрытую дверь заглянул, велел никого не пускать, поставил городского.

– Это хорошо, едем, – сказал Арагонов, накидывая пальто.

Управляющий гостиницей встречал их у входа. Взгляд его был напуганным, глаза бегали из стороны в сторону, лицо покраснело, а у висков появились капли пота: – Мы сегодня собирались подать заявление в полицейский участок, третий день ждем-с, может загулял человек, с кем не бывает, – вместо приветствия начал он.

– Показывайте номер, – резко оборвал его Арагонов, – карточку постояльца принесите туда же, там и поговорим.

Зайдя в номер, они приступили к осмотру. Из личных вещей обнаружено пара костюмов индивидуального покроя, шляпа, пара сорочек, носки на подтяжках, майки, трусы, все было довольно хорошего качества. Бритва немецкая, помазок голландский. Ни документов, ни портмоне с деньгами найдено не было. На носовом платке были вышиты инициалы “А.Н.И.”, – Возможно это его инициалы, – предположил Игнатьев.

В номер вошел управляющий, держа в руках толстую тетрадь.

– Агафонов Николай Иванович, – громко заявил он, – прибыл четыре дня назад из Петербурга, на следующий день к вечеру не вернулся, горничная подтвердила, что никто в номере не ночевал. Этажный так же его более не видел.

– Давайте сюда и горничную и этажного, – распорядился Арагонов, – он заселился один?

– Да, один, – ответил управляющий.

– Гости к нему не приходили, может в ресторане он с кем-то встречался?

– Ничего такого не припоминаю, в обед заселился, к вечеру уходил, вернулся. На следующий день опять ушел и как в воду канул, – ответил управляющий, бегая глазами из стороны в сторону так, как будто вспоминая что-то.

В номер вошла немолодая женщина в белом переднике и пожилой мужчина в старом кителе.

– Сейчас вы всё подробно расскажете вот этому господину. Что это за человек, как выглядел, его распорядок, всё, до мельчайших подробностей, – Арагонов указал на Игнатьева, – У меня к вам только один вопрос, – он достал карточку из внутреннего кармана пальто и положил на прикроватный столик, – это ваш постоялец?

Все присутствующие в номере наклонились над фотокарточкой, на которой был запечатлен труп мужчины, совершенно не похожий на того, что вчера нашли на берегу.

– Никак нет, – ответил мужчина в кителе швейцара.

– Вы уверены? – спросил Арагонов, пристально вглядываясь в глаза этажного.

– Я хоть и стар, но не слеп, тот был с бородкой и светлый, фронт такой, а этот черноголовый, и чисто выбрит.

Арагонов убрал со столика снимок и положил туда другую карточку: – А этот похож?

Все снова наклонились над фотокарточкой, горничная, прикрыв рот ладонью, отпрянула назад, – Как же так то, батюшки святы.

– Этот наш, – ответил этажный, – эго его угораздило.

– Вы подтверждаете, что человек на фото именно тот, что проживал в вашем отеле? – обратился Арагонов ко всем присутствующим в комнате.

Все утвердительно закивали головой.

– Федор Михайлович, собери со всех расписки о неразглашении, сделай опись имущества, собери информацию по всем его передвижениям, до секунды и приезжай в управление.

– Слушаюсь, – ответил Игнатьев, доставая из кармана блокнот.

По возвращению в полицейское управление Арагонов вызвал телеграфиста и попросил направить в Петербургское управление запрос-телеграмму по Агафонову.

После, он что-то записав в свой блокнот и отложив его на край стола, закурил папиросу.

– Человек из Петербурга приезжает сюда, день и ночь проводит где-то, после исчезает и появляется уже мертвым. Явно он тут не просто так, приехал в гости или по делам каким. Не просто так он тут, выяснить надо, – Медленно, почти в полголоса произнес он.

Выкурив папиросу, Арагонов достал карманные часы и взглянув на них присвистнул, как-бы удивляясь увиденному. Накинул пальто, одел котелок и направился к выходу.

Ужинать он отправился в гостиницу “РОЯЛЬ”, именно туда, где недавно проводил опрос свидетелей.

Управляющий гостиницей вздрогнул, снова увидев Арагонова: – Мы всё рассказали Вашему помощнику, – Тут же произнёс он.

– Накормить сможете? – Не останавливаясь спросил Арагонов.

– Как же не накормить, накормим, по высшему разряду, – Ответил управляющий, – Кстати, Ваш сослуживец еще тут, он заканчивает беседу с официантом, который обслуживал покойного в последний вечер.

– Прекрасно, попроси его к столу после того, как он закончит свои дела, и да, – Арагонов остановился и жутко презрительно посмотрел на управляющего, – Мы сегодня тут гости, не делайте нам лишних почестей и не привлекайте к нам прочего внимания.

Управляющий pokrылся испариной и кивнул головой, ничего не ответив.

Арагонов взял меню и начал его внимательно изучать. Не успев дочитать до конца, как напротив примостился Игнатъев.

– Вы сегодня по ресторанам решили пройти? – С улыбкой спросил он.

– Знаешь, голубчик, все что мы делаем в своей работе, делаем не просто так. Обычно те, кто совершают преступления, стараются не оставлять следов, они продумывают все до мелочей, как им кажется на первый взгляд, но иногда их посещают сомнения, а все ли они сделали по плану, и вот тогда они начинают паниковать, вспоминать мелочи, которые могут их выдать. Они начинают возвращаться на место преступления и замечать следы, которые, по их мнению, они не заметили ранее. Давай посмотрим, может кто-то из работников отеля к этому причастен, а может постоялец какой, а вдруг гость зайдет странный, одним словом, изучим обстановку.

– Ваша правда, Иван Христофорович, Ваша правда.

– Ты лучше расскажи о себе, Федор Михайлович, где родился, где крестился, как службу нес, успехи какие, может интересы или увлечения имеются, не стесняйся, работа работой, а жизнь жизнью, – Откинувшись на спинку диванчика, попросил Арагонов.

– Да какие там успехи, пока только учусь. Вообще я отсюда родом, отец школьный инспектор, мать учитель музыки. После гимназии поступил на юридический, по окончании подал рапорт на службу в полицию, направлен в район, там и служил все время. Опыт, конечно, есть, но небольшой, а вот сыскное дело мне интересно, но не доводилось расследовать что-то серьёзное, только так, читаю, изучаю дела, к которым допускают, мотивы, причины и следствие. Весьма захватывает. Наверное, это и есть мое увлечение, – ответил Игнатъев.

К столу подошел официант и спросил: – Что закажете, господа?

– Ты к водке как? – Посмотрев на Игнатьева, спросил Арагонов.

– Хреновуху люблю.

– Хреновуха есть? – Переводя взгляд на официанта, спросил Арагонов.

– Разумеется, самая что ни на есть, свежайшая, – Ответил официант, – А откусать чего желаете?

– Подай-ка нам к хреновухе, соленых огурцов, судака, запечённого с сыром, сала с горчицей и груздей слабосоленых со сметаной, а по горячему позовем, и неси скорее, уж больно выпить хочется.

Официант шагнул назад, сделал поклон и удалился.

– На службу завтра не нужно, выходной, – Продолжил Арагонов и достал папиросу из портсигара, – Не спал всю ночь с этим утопленником. Какие мысли у тебя, Федор Михайлович?

– Мысли? Пока все странно, может и самоубийство, может и убийство, но больше склоняюсь ко второму. Мало улик. Проверим для начала, кто этот Агафонов на самом деле, а дальше выводы делать будем. А пока у нас ничего нет, кроме трупа и его вещичек.

– Мда, – задумчиво произнес Арагонов, – Я вот думаю, если это убийство, то мотивом может быть месть. Месть, голубчик, самый распространенный мотив для убийства, еще бывает ревность. Пока что будем придерживаться этой версии, но жду от тебя пару возможных сценариев, обсудим на днях. В начале недели придет ответ из Петербурга по Агафонову, узнаем, что за птица, поехать придется, ножками протоптать полстолицы. Сейчас и родственники появятся, и коллеги, найдем зацепочку, распутаем клубочек то, распутаем, – Арагонов затянулся, струя горького дыма ударила в гортань. Он несколько раз щелкнул нижней челюстью и три ровных колечка вылетели изо рта в сторону Игнатьева.

Официант поставил на стол закуски, наполнил две рюмки мутновато-жёлтой жидкостью и резким взмахом положил каждому из сидящих за столом белые тканевые салфетки на колени.

– Ну что, Федор Михайлович, будем знакомы, – Торжественно произнес Арагонов, поднимая рюмку.

– За знакомство! – Не менее торжественно ответил Игнатьев, поднимая в ответ свою. Они выпили залпом, оба поморщились и закусили, кто чем.

Официант время от времени подходил к столу наполнить рюмки, после подали на горячее утиное жаркое, которое гости смели с тарелок с невероятной скоростью, они разговаривали, иногда смеялись, видно было, что обоим их окружение было симпатично, это всегда видно, когда человеку симпатичен человек, не вызывает чувства скованности, ты как будто с ним с детства знаком. Находятся темы для разговора, вы говорите на одном языке и на интересные для обоих темы, вы понимаете, что вас слушают и не торопятся перебить, чтобы ответить. Вы чувствуете себя в своей тарелке. Редкое явление.

За весь вечер в ресторане гостиницы “РОЯЛЬ” никто из подозрительных лиц так и не появился, пара постояльцев спустилась поужинать, две молодые пары отмечали какое-то событие, трое мужчин сидели в углу и пили коньяк, скорее всего приезжие.

Отужинав, они попросили счет у официанта, который тут же переадресовал этот вопрос на управляющего.

– Господа, все за счет заведения, – Тихо промолвил управляющий.

– Послушайте, уважаемый, неужели Вы думаете, что наши полицейские не могут оплатить ужин в ресторане? – Разозлился Арагонов.

– Что Вы? Никак не мог себе такое позволить, – Вытирая со лба испарину, ответил он, – Просто знак уважения и внимания, не примите за оскорбление.

– Держи деньги, сдачу оставишь себе, не забудь известить, если что-то разузнаешь, – Арагонов достал из бумажника несколько банкнот, положил их на стол и взяв под локоть слегка качающегося Игнатьева направился к выходу.

– Почему Вы не приняли любезность от него? – Осведомился Игнатьев.

– Голубчик, тем самым ты поставишь себя в уязвимое положение, и он будет думать, что ты ему обязан, ну или как минимум вы квиты, а тут он вдвойне виноват, и в полицию не заявил и подачку сунул, он у нас в кармане, теперь он будет более напуган, а значит и внимателен, именно то, что нам нужно, а поужинать бесплатно мы у него еще успеем, если так уж захочется.

Они вышли из здания гостиницы, сели в ближайший свободный экипаж и поехали в сторону дома.

– Я завезу Вас домой, – Предложил Арагонов, – Подскажи извозчику адрес.

Игнатьев продиктовал адрес, извозчик кивнул и поддал вожжей. Экипаж прибыл к указанному месту. Арагонов попрощался с коллегой, назвал извозчику свой адрес, уселся поглубже и вынув карманные часы, посмотрел на время, доходило до одиннадцати вечера.

Подъезжая к дому, Арагонов заметил на углу улицы знакомый силуэт – Мужичка в безразмерном пальто. Он приказал остановиться, расплатился за поездку, спрыгнул с экипажа и уверенной походкой устремился к нему.

– Не меня ли ты тут поджидаешь, Прохор?

– Вас, Ваше Высокоблагородие, кого же еще, – Ответил тот.

– Новости какие?

– Колье нашлось, у одного барыги спрятано дома, – Прохор вытер рукавом под носом.

– Долго же ты возился с ним, я уже начал место тебе подыскивать в тюремных казематах, а ты, смотрю, исправился. Пошли, чего встал, показывай, где он живет.

– Никак нельзя, Иван Христофорович, я на тот свет не хочу, адрес скажу, как выглядит скажу, но с Вами не пойду, – Испуганно начал отвечать Прохор.

– Ты смотри, как дружков своих закладывать, так ты смелый, а как в дом к ним зайти, так сразу трус?

– Не трус я, и не дружки они мне, но всему есть объяснение, я же не по доброй воле их выдаю, а по принуждению.

– Ладно, говори адрес, и не дай Бог я там не найду то, что хочу, – Обрезал Арагонов.

– На Крестьянской улице, в самом конце стоит белый дом, о двух этажах, на первом этаже комнаты сдаются, крайняя справа по коридору. Там снимает комнату заезжий барыга Игнат с сожительницей, шрам у него на лице и глаз бельмом затянут. У него Ваше кольцо, сегодня портовые проговорились, сказали, что он с этим колье приходил. По описанию похоже на то, что Вы ищете, – Быстро, как будто зазубрил, выпалил Прохор.

Арагонов посмотрел на время и похлопав Прохора по плечу, отодвинул его в сторону. Без проблем найдя тот самый дом, он открыл парадную дверь и попал в недлинный коридор, по обе стороны которого были расположены комнаты. В коридоре было развешено постиранное белье, пахло прелой древесиной и сыростью, единственным источником света в коридоре была керосиновая лампа, висевшая под потолком. Медленно двигаясь в сторону двери, на которую указал Прохор, Арагонов осторожно вступал на половицы, которые издавали неприятный скрип. Остановившись около двери, он внимательно прислушался. Было слышно, что за дверью разговаривали двое, мужчина и женщина. Арагонов достал револьвер и дулом постучал в дверь.

– Кого там чёрт принес? Егорка, ты опять? Самогона нет, я же сказал тебе, – Послышалось из-за двери.

Арагонов не ответил и снова постучался.

– Да какого лешего? – Шаги за дверью стали все слышнее. Дверь скрипнула и в образовавшуюся щель показалось лицо немолодого мужчины с длинной густой бородой. Один глаз был мутно-белого цвета, а через все лицо проходил огромный шрам, по-видимому, от ножевого ранения.

Арагонов медленно приставил дуло револьвера к его подбородку и надавив им протолкнул мужчину в комнату, – Не делай лишних движений, – Приказал он.

– Кто еще дома, кроме вас двоих? – Почти шёпотом спросил Арагонов.

– Никого, вдвоем, – Испуганно ответил мужчина со шрамом.

– Слушай внимательно сюда, Игнат, у тебя есть вещица, которая тебе не принадлежит, ее следует вернуть и прямо сейчас, – Спокойно промолвил Арагонов.

– О чем Вы, барин, чужих вещей не держу, – Ответил тот.

– Сегодня в порту человек с бельмом вместо глаза и шрамом на лице предлагал портовым рабочим за бесценок приобрести кольцо, в надежде, что те перепродадут его кому-то из речных, которые в свою очередь вывезут его из города, так как кольцо оказалось очень востребовано и

из-за него получилось много шума. Так вот, что-то мне подсказывает, что этот человек ты, – Все так же тихо проговорил Арагонов.

Игнат, птясь назад, упёрся в стол и рукой начал шарить в поисках ножа.

Арагонов, заметив это, ударил свободной рукой в область печени так, что тот присел на колени и начал жадно глотать воздух.

– Сволочь ты такая, – Пронзительно гаркнула женщина, все это время находившаяся в углу комнаты и наблюдавшая за происходящим.

– Стой на месте, – Выкрикнул Арагонов, оставляя держать револьвер, направленный на Игната.

Женщина отпрянула назад.

– Мне нужно только кольцо, – Повторил он, – Если я его сейчас не заберу, то мы продолжим беседу в отделении.

– Под столом деревянная шкатулка, – Держась за правый бок и глотая воздух, прохрипел Игнат.

– Доставай, очень медленно, – Приказал Арагонов.

Игнат поднял скатерть, свисающую со стола, и потянулся за шкатулкой, медленно вытаскивал ее и открыл.

Арагонов дулом пистолета растормошил содержимое шкатулки, нашел интересующую его вещь, подцепил её и поднес к лицу Игната.

– Я это заберу, и не буду спрашивать, откуда это у тебя. Если вдруг захочешь узнать, кто забрал эту вещь у тебя, то можешь не утруждаться, забрал я, Арагонов Иван Христофорович, начальник сысской полиции. Теперь, Игнат, ты мой осведомитель, не стукач, а осведомитель, то есть будешь снабжать меня время от времени нужной информацией, а если вздумаешь юлить, сядешь и на долго, ты все понял? – Арагонов закончил речь, как его взгляд снова уловил блеск из шкатулки.

– Я все понял, – Не успел ответить Игнат, как Арагонов прижал указательный палец к губам, показывая всем, что нужно замолчать.

Арагонов снял с дула пистолета кольцо и положил его в боковой карман. Тут же ткнул им в шкатулку и разворошив содержимое, оголил лежащую на дне золотую печатку, с красовавшимся на ней выгравированными инициалами «А.Н.И.». Он надел её на указательный палец и поднес к лицу Игната.

– Откуда у тебя это? – Приставив дуло револьвера к подбородку Игната спросил он.

– Принес бродяга какой-то вчера, просил немного, я и выкупил, – Почти отойдя от удара, но все еще похрипывая, ответил тот.

– Бродяга?

– Клянусь всем, – Понимая, что взгляд Арагонова был таким удивленным и в то же время разъяренным, что отвечать нужно было только правду.

– Собирайся, прокатимся, – Скомандовал Арагонов.

– Куда? – Поинтересовался Игнат.

– Нам с тобой Игнат, надо будет поговорить по душам, что-то мне очень захотелось с тобой поговорить. Если все это правда, то ты вернешься домой. Держать тебя в кутузке и тратить на тебя казенные деньги, у меня нет никакого желания.

Игнат встал, накинул ватник и сапоги, вытянул обе руки вперед сказал: – Ведите.

Доставив арестованного в полицейское управление, Арагонов передал его в руки дежурной смены.

– Утром поговорим, пока можешь повспоминать подробности, все ли ты мне рассказал, – Сказал он Игнату, которого уводили в камеру.

23 сентября (суббота)

На утро Арагонов проснулся ближе к девяти. Откинув одеяло в сторону, он встал с кровати и совершил свой ритуал с умыванием, позавтракал, пролистывая при этом утреннюю газету, которую припасла для него горничная.

Он достал золотую печатку из кармана пиджака и положил перед собой на стол.

«А.Н.И.» отсвечивала на ней гравировка.

– След от кольца, Агафонов Николай Иванович, дорогой костюм, лаковые штіблеты, золотая печатка, все сходится, – Бормотал себе под нос Арагонов.

– Как все это теперь сможет помочь, как? Ума не приложу.

– Иван Христофорович, может что-то еще подать? – Послышался за спиной голос домработницы.

– Спасибо, Анна Игнатьевна, не нужно.

– Как Вы думаете, сколько еще простоит такая теплая погода? – Вдруг спросил он.

– Не знаю, Иван Христофорович, я не из тех, кто наблюдает за приметами. Говорят, до середины октября будет тепло, а уж правда или нет, не могу знать? – ответила она.

– До середины октября, – Пробормотал себе под нос Арагонов.

– У Вас что-то случилось? – Поинтересовалась домработница.

– Почему Вы спрашиваете?

– Мне так показалось.

– Нет, просто на работе кое-какие дела образовались, требуют особого внимания. Я сегодня на обед не попаду, не утруждайтесь на меня готовить, отобедаю в городе, – Вставая с кресла сказал он.

Арагонов вышел из дома и неторопливо пошел к дому Коровина, нужно было вернуть колье и обсудить новые детали, появившиеся в деле Агафонова.

– Не ждал я тебя сегодня, Иван Христофорович, но надеялся, что порадуешь старика, рассказывай, нашел? – Улыбаясь, поприветствовал Коровин гостя.

– Как ни найти, Николай Федорович, нашел, – Вместо приветствия произнес Арагонов.

– Ну, батенька, лучший сыщик, не попишешь, – Обнимая за плечи Арагонова, сказал Коровин. – Пошли, коньяку выпьем, Французского, от самого губернатора получил в подарок.

– Коньяку? – В полголоса переспросил Арагонов, – Коньяку можно.

Они поднялись на второй этаж, где располагался кабинет Коровина. Посередине кабинета стоял огромный письменный стол, столешница которого была обита дорогим сукном, зеленого цвета. Позади стола на встроенных в стену полках из дорогих пород дерева, располагались книги. Справа, у окна, стоял небольшой журнальный столик и два кресла, друг напротив друга. Окна были затянуты тяжелыми, плотными шторами, такого же, как сукно, темно-зеленого цвета, слева за дверью располагался камин с красивой кованной решеткой.

– Сигару? – Предложил Коровин.

– С Вашего позволения я закурю свои?

– Кури, голубчик.

Арагонов сел в кресло.

В кабинет вошел приказчик.

– Лимончику нам порежь и сахарной пудрой присыпь слегка, – Приказал Коровин.

После чего подошел к полке с алкоголем, взял оттуда бутылку коньяку, умелым движением откупорил ее, поднес горлышко к носу и глубоко вдыхая коньячные пары, произнес: – Умеют же, бес их подери, умеют. Закупорил бутылку и второй рукой взяв две коньячные рюмки с соседней полки подошел к столику, поставил рюмки на стол и наполнил их.

– Ну, Иван Христофорович, не томи старика, выкладывай, где нашел, как нашел, не тяни давай кога за причинное место.

Арагонов достал из своего портсигара папиросу, примял бумажный мундштук, закурил и взяв в руку рюмку коньяку, слегка пригубил.

– Ничего необычного, Николай Федорович, вышел через осведомителей на одного заезжего барыгу, который пытался избавиться от этого колье в порту. Все как обычно, колье изъяз.

– Задержал его? А то, ты любишь всех на волю отпускать, – Спросил Коровин, отпивая из рюмки.

– На этот раз задержал. Я же их не по доброте душевной отпускаю, а с корыстными помыслами, ну вот посадим мы их, будут за казенный счет бока отлеживать, а тут они время от времени служебному делу помогают.

– Хитер, ничего не попишешь, – Ухмыльнулся Коровин, – Может ты и прав, а то пересажают всех, так и нам работы не будет, а без работы в отставку отправят, а в отставке что, одна скука.

– Да как их всех пересажаешь то, Николай Федорович, ведь на Руси над каждым жуликом по три сверху стоят, каждого если ловить, вон куда можно добраться, – Арагонов поднял указательный палец вверх.

– Ты, голубчик говори, да не заговаривайся, на самого помазанника божьего пальцем тычешь, ладно в моем кабинете, – Привставая возмутился Коровин.

– Да как смею, – Возразил Арагонов, – Выше смотрите, Ваше Высокородие, выше.

Коровин поднял взор в потолок и секунду поразмыслив, ответил: – Ах вон ты куда? Тут я с тобой спорить не буду, пути Господни неисповедимы, какую он с нами игру играет, ему одному и известно, знал бы кто, поделился. Коровин вытянулся в струнку, повернулся к иконе, которая располагалась в «красном углу» и поднеся ко лбу три перста произнес: – Господи, прости рабов твоих, и мысли их грешные. Перекрестился, сел в кресло и добавил: – Оставим это, Кесарю Кесарево, Господу Господне, не нам тут судить. Лучше скажи, зачем задержал его?

– Тут вот какая штука, Николай Федорович, вчера мы узнали имя убитого и то, что он из Петербурга и место, где он остановился в нашем городе на постой. А во время обыска в доме барыги, вместе с колье, я нашел вот это, – Арагонов достал из кармана колье графини Боткиной, положил его на стол, а следом достал печатку, которую он положил рядом.

Коровин взял ее в руки и поднял на уровень глаз.

– Агафонов Николай Иванович, инициалы покойного, так же в книге посетителей отеля, где он остановился, записан он же, на его вещах, найденных в номере, имеются вышитые инициалы, так же соответствующие его имени. «А.Н.И». Мы отправили запрос в Петербургское управление, надеюсь в понедельник получим ответ, надо ехать, Ваше Высокородие, – Доложил Арагонов.

– Да, хорошим ты сыщиком стал, Иван Христофорович, нечего сказать, одним выстрелом и двух зайцев. И что с этим барыгой, думаешь он за этим стоит?

– Не похоже, простой скупщик краденного, думаю, что он не солгал, когда сказал, что кольцо ему принес бродяга, я поскребу по городу, найду горемычного, а он и выведет нас на след.

– Или не выведет, – Перекручивая в руках печатку, ответил Коровин, – Ты давай бродягой занимайся. И как из столицы придет ответ, немедля выдвигайся, и возьми с собой Игнатьева. Кстати, как он тебе?

– Смышленный, быстро улавливает, поручения отрабатывает исправно, посмотрим, что будет дальше, рано делать выводы.

– Ну и славно, – Коровин допил рюмку коньяка, закусил лимоном, который незаметно поставил на столик приказчик еще десять минут назад, встал и протянул руку Арагонову: – Еще раз спасибо за колье, знал, что не подведешь.

Арагонов встал, понимая намёк что ему пора, пожал руку начальнику, сделал неглубокий поклон и удалился из кабинета.

Остаток субботы Арагонов хотел провести на работе, подбить кое-какие итоги по делу об убийстве, допросить Игната. Покопаться в архиве, изучить похожие дела, возможно сходить в городскую библиотеку, ознакомиться с детективными рассказами. Обдумав план на день и расставив все по пунктам, он направился в управление. Добравшись до места, Арагонов приказал дежурному подготовить комнату для допросов и привести туда задержанного.

– Чаю горячего, две кружки, с сахаром – Поднимаясь по лестнице, приказал он дежурному.

– Слушаюсь, Ваше Высокоблагородие, – Раздалось в ответ.

Через десять минут дежурный доложил, что все готово и можно приступать к допросу. Арагонов взял со стола несколько листов бумаги, стеклянную чернильницу и перо. Пошарил по карманам пальто, в поисках портсигара и спичек, найдя необходимое он спустился по лестнице, прошел по длинному коридору в ту часть отделения, где содержали задержанных. Выводящий распахнул металлическую дверь, которая разделяла основной коридор от блока с арестантами и после открыл дверь в комнату для допросов. Это была небольшая камера, оборудованная металлическим столом и двумя металлическими табуретами, накрепко прикрученными к полу. Одно небольшое зарешеченное окошко. Стены были выкрашены в тёмно-зелёный цвет. На столе уже стояли две кружки с горячим чаем и пепельница.

Арагонов сел на табурет, разложил листы бумаги и писчие принадлежности, рядом положил портсигар и спички.

– Разрешите ввести задержанного? – Громко спросил выводящий.

– Заводи.

Выводящий приказал Игнату войти в камеру, рукой надавливая на плечо усадил его на табурет, расстегнул ключом одну половину наручников, взял лежащую на полу цепь, так-же накрепко прикрученную к полу и просунув одно кольцо цепи в освобожденный конец наручников, защелкнул его обратно на руке арестанта.

– Спасибо, голубчик, подожди снаружи, если надо, позову, – Попросил Арагонов конвоира.

– Слушаюсь, – Ответил тот и вышел, закрыв за собой дверь.

– Здравствуй Игнат, – Уже обращаясь к задержанному начал сыщик, – Ты всё вспомнил, пока сидел тут?

– И Вам здравствовать Иван Христофорович, – Ответил Игнат.

– Быстро ты имена чужие запоминаешь, – Усмехнулся Арагонов.

– Я врать не буду. Кольцо мне досталось задешево. Купил я его у бродяги, ранее этот бродяга ко мне не приходил, как и многие из них, да и всех разве упомнишь? Один своровал, другой в карты выиграл, третий в помойке или на развалинах отыскал, я же не спрашиваю, откуда они все берут, – Затараторил Игнат.

– Ты давай подробности выкладывай. Когда, в каком часу, как одет, особые приметы, место, где принимал кольцо, побольше фактов.

– Три дня назад, ближе к вечеру, часов в пять, на базаре. Я обычно стою с табличкой «скупаю золото, вещи», многие меня знают, приносят в скупку, кто-то, наоборот, ищет что подешевле купить. Так вот, подошел бродяга, протянул печатку, говорит мол нашел, может хозяин появится, продашь ему, а мне на еду надо, в полицию, говорит, не понесу, изымут и денег не дадут, а вещь видно, дорогая, именная. Что еще? Выглядит он как бродяга, старый, небрит, телогрейка ватная, черная, шапка войлочная, сапоги – десятый срок доживают. Приметы? Вот особых примет не помню, может то, что зубов нет, и от этого шепелявит, так таких бродяг поди полгорода ходит. Ростом невелик, под подбородок мне, может оттого, что согнутый ходит.

– Он не сказал, где его взял, может кто подбросил ему в шапку для подаяний?

– Ничего такого не говорил, нашёл и не более. Это всё, что вспомнил, – Продолжал Игнат.

– Кто-то спрашивал про это кольцо, может кому предлагал, вспомянай, – Не отступал Арагонов.

– Показывать-то, показывал, предлагал, вот только не купили, надо еще найти под такие инициалы человека, не каждый же будет с чужими инициалами щеголять. А вот спрашивать, никто не спрашивал.

– Почему ты решил, что это инициалы?

– А что, по-вашему, Иван Христофорович, дата рождения что ли, – Засмеялся Игнат.

– Мало ли кто какие буквы на свои печатки наносит, дурья твоя башка, – Грозно высказался Арагонов, – Чай свой пей, остынет, – Пододвигая стакан, добавил он.

– Спасибо, и папироску бы выкурить, – Взяв стакан обоими руками, скованными наручниками, ответил задержанный.

Арагонов достал из портсигара папиросу, вставил между губ Игната, чиркнул спичкой и дал прикурить ему. Сам тоже закурил.

– Давай так, три дня никто не захотел покупать твое кольцо, что дальше? Надо же чтобы товар крутился, куда планировал его сплавить?

– Что там думать, неделю полежит и сдам ювелирам. Или к дантистам, те все скупают, им протезы ставить надо.

– Мне нужно время, найти этого бродягу, – Прервал его Арагонов: – Если я его найду, и твои показания совпадут, я тебя выпущу. Если же нет, Игнат, ты просидишь тут долго, я и колье тебе пришью.

– Иван Христофорович, Христом Богом клянусь, и колье мне тоже принесли, но содрали в три конца, знал, что нечисто за ним, взял дурак, мне бы себя прокормить, да бабу свою, – Запричитал Игнат.

– Ты сироту то из себя не корчи, – Докуривая папиросу, произнес Арагонов, – Про колье с тебя спросу и нет поэтому, что ты к нему только как скупщик привязан, но смотри, не найду бродягу, сидеть будешь долго.

– Найдёте, проверите, мне что, самому себе яму копать? Я врать не буду, я Вам, Иван Христофорович, всю правду рассказал.

Арагонов позвал выводящего, встал из-за стола, и выходя произнес: – Игнат, я смотрю ты на память то совсем не дурак, всё помнишь?

– Всё, всё, Иван Христофорович, – Жалобно глядя на Арагонова ответил тот.

– Хорошо, к следующему моему визиту потрудись вспомнить, кто тебе колье притащил, да так же, в подробностях, как про бродягу.

– Так Вы только что сказали, что не будете спрашивать, откуда оно у меня.

– Ты, голубчик, слушаешь невнимательно, я сказал, что в данный момент я не буду спрашивать, откуда оно у тебя, а сейчас самый момент вспомнить, как и при каких обстоятельствах ты его получил. И смотри Игнат, раз я зашел к тебе домой, зная, что оно у тебя, я могу знать тех, кто тебе его продал.

– Так зачем же тогда Вам мои сведения, – Удивленно спросил задержанный.

– Хочу проверить, на сколько я могу тебе доверять, Игнат, – закончил Арагонов и вышел из комнаты для допросов.

По пути в свой кабинет, Арагонов решил заглянуть к Игнатьеву: – День добрый, Федор Михайлович!

– И Вам добрый день, Иван Христофорович! Хотел спросить, что за задержанный у нас поселился, дежурный сказал, что Вы его вчера к ночи привезли, я сначала не поверил, потому как сам видел, что Вы домой поехали.

– По пути нарисовались дела и как видишь, занесли в родное управление. Так, жулик обычный, по одному делу проходит, о пропаже колье. Но не всё так просто, вчера во время обыска я нашел у него вот это, – Ответил Арагонов и вынув из кармана брюк печатку, положил на стол перед Игнатьевым.

Игнатьев взял ее в руку, покрутил между пальцев и изумленно спросил: – Неужели это то, что я думаю?

– Да, Федор Михайлович, это оно. Личная печатка нашего покойного.

– И откуда она взялась у этого прощельги? – Тут же последовал вопрос Игнатьева.

– Тебе это и предстоит разузнать, – Ответил Арагонов и добавил: – На базаре, возле торгового переулка наш прощельга, как ты его назвал, последнее время скупал всякое барахло, то краденое, то личное, ему не важно, откуда оно взялось, ему важно подешевле купить и подороже продать, такая у него работа. Так вот, три дня назад, а именно в день, когда мы нашли покойного, к нашему барыге принесли это кольцо, и принес ему его некий бродяга, по описаниям обычный старик, невысокого роста, сгорбленный, беззубый и шепелявый, небрит, одет в телогрейку черного цвета, сапоги, по рассказу очень уделанные. Отправь людей и пусть прочешут все вокруг. Всех похожих под это описание пусть доставят сюда, на допрос. Срок – до понедельника.

– Сделаю, – Записывая в блокнот, ответил Игнатьев, и тут же начал доклад: – Сегодня утром наш прозектор передал отчет по яду, которым отравили Астафьева, но там, к великому сожалению, ничего хорошего нет.

– Что значит нет ничего хорошего? – Подняв бровь, поинтересовался Арагонов.

– Да вот то и значит, не смог он определить, что это за группа ядов, только написал, что яд паралитического действия, поражающий опорно-двигательную систему, предположительно не убивающий сразу или имеющий ограниченный срок поражения, другими словами, он сказал, что такой яд имеет временные рамки, которыми и воспользовался убийца. Так же он добавил, что если бы можно было как-то извлечь хоть малую часть этого яда из органов покойного, то можно было провести эксперимент на лягушках или мышках, но увы, он полностью растворился, оставив только следы ожогов слизистой.

– Нам это ничего не дает, равным счетом, только лишь дополняет к той дыре, что мы имеем в этом деле, дополнительное пространство, – Заявил Арагонов, – Попробуй разузнать, что все-таки это за яд такой, может кто-то и знает. Обратись к медикам, или в госпитале узнай у врачей, в общем проведи работу в этом направлении.

– Да, еще, – прибавил Игнатьев, – Наши люди прочесали все набережные, порт, два железнодорожных моста, пристань и портовые доки, ничего похожего на ткань, которую Вы мне дали, не нашли, возможно это действительно произошло в то время, когда его течение тащило по дну, коряга например или железяка какая, камень острый.

– Игнатьев, ты вроде умный мужик, а все пытаешься доказать обратное, если бы он, волосом по дну, зацепился бы обо что-то, то его нога в этом месте так же была бы поцарапана, а при вскрытии ничего подобного не нашли. Делаем вывод, что это произошло до того, как его бросили в воду.

– Домыслы все это, Иван Христофорович, просто зацепился, не обязательно, падая с ветки, вы вместе с брюками, царапаете ногу, – Очень уверенно ответил Игнатьев.

– Все, Федор Михайлович, не нашли и на том спасибо, размышлять некогда, – Закончил диалог Арагонов.

– Какие будут еще указания? – Спросил Игнатьев.

– Пока это всё, проконтролируй, чтобы до понедельника мне этого бродягу разыскали, пусть городских всех поднимут, но найдут. И еще, ты завтра чем занят?

– Пока ничего не планировал, тётке по дому надо помочь, дрова наколоть, что-то с печью у нее опять не так, дымит, как ей кажется, одним словом, домашними хлопотами.

– Ты говорил, что живешь у тетки, но при этом местный, и родители твои тут живут.

– После смерти дядюшки, мамина сестра совсем сникла, родители попросили, чтобы я пожил с ней после того, как меня сюда назначили, во-первых, у нее места полно, свой небольшой, но все же дом, а у родителей тесная квартирка, а во-вторых, ей становится намного лучше, вот если бы у них были свои дети, возможно до этого не дошло бы.

– Понятно, – Сухо ответил Арагонов, – По воскресеньям у меня банный день, тут, в черте города живет один крестьянин, у него своя баня. Парит так, что ноги потом до кровати не можешь дотащить, стол накроет, выпить нальет, берёт недорого, мы бы с тобой и в баньке попарились и дела бы обсудили, авось к завтрашнему обеду что-то и накопаем, ты как?

– С превеликим удовольствием, Иван Христофорович, только вот неудобно как-то.

– Что тебе неудобно, в баню идти или начальнику отказать не можешь?

– В общем то и то и другое, – Засмутился Игнатъев.

– Ты, брат, не в институте благородных девиц, а в сыске, тут нужно доверять своему напарнику. Дружба она дружбой, а служба она службой. Завтра заеду за тобой в два по полудни, с собой возьми банные принадлежности, шайку и мочалку не бери, там выдадут, – Закончив на этом, Арагонов вышел из кабинета.

Арагонов прокручивал полученную по делу информацию у себя в голове. Ни одна деталь не позволяла выстроить события в единый порядок, чего-то не хватало. Он сел за стол в своем кабинете, выложив перед собой отрезки ткани с костюма покойного, его фотокарточку, носовой платок из вещей покойного, найденный в отеле и печатку, которую он нашел в доме Игната. Он не мог понять, как все это может привести к разгадке, нет ни малейшей про убитого. Кто он, откуда, чем занимается, можно только предположить, что он человек с достатком, опять же, дворянин, купец, ничего не известно. Зачем он приехал к нам в город, кто его встречал или к кому он приехал? По делам или в гости, все это только загоняло Арагонова в угол. Что даст нам бродяга, если найдем его? Что там в Петербурге, какие новости ждать оттуда? Одним словом – бардак. Одно тешило самолюбие, он напугал Игната и тот, в свою очередь сдаст ему тех, кто стянул колье. В сыске только так, хитростью и смекалкой.

Он взял несколько листов бумаги, заполнил их, как обязывает порядок следствия, потом достал из стола папку, на которой было написано «Дело № 33-09-1881», вложил туда исписанные листы, взял бечевку, просунул один ее конец в толстую иглу и прошил эти листы. После чего он внимательно изучил отчет прозектора по яду и не найдя там ничего нового, положил его в папку.

В субботу, в городской библиотеке при местном университете народу почти не было. Как правило, студенты посещали ее в будни, а в субботу, да и еще во второй ее половине тут находились одни зубрилы. Арагонов подошел к человеку, который сидел за стойкой и принимал книги у молодого человека, подождал, пока тот закончит и обратился к нему: – Будьте любезны, покажите мне место, где у Вас находятся книги про насекомых, или животных, меня интересуют ядовитые представители.

Библиотекарь не без интереса взглянул на гостя.

– Не стоит так волноваться, я из полиции, – Арагонов достал из внутреннего кармана пиджака удостоверение светло-зеленого цвета, на котором было начертано «Именемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Жандармское Управление»

– Теперь я могу быть спокоен, – Улыбнулся библиотекарь и попросил гостя пройти за ним.

Они прошли в зал, где он свернул в один из проемов между книжными полками и сказал: – Вот здесь Вы можете найти все, что Вас интересует, – Указав на полку с книгами, он достал одну из них и пролистав страницы пальцами, добавил: – В этой книге есть много описа-

ний ядовитых животных, насекомых и растений, в основном не из наших широт, это Африка, Азия, Америка, так же тут можно найти морских обитателей, которые обладают такими же способностями. Если Вы мне скажете, что конкретно Вы ищете, возможно я смогу поподробнее Вам что-то подсказать.

– Спасибо, я пока сам покопаюсь, если чего-то не пойму, то обязательно к Вам обращусь.

– Хорошо, хорошо, я буду там, где Вы меня нашли, спокойного Вам чтения, – Ответил библиотекарь и направился к своему месту.

Арагонов взял с полки несколько интересующих его книг и сел за стол, который стоял сбоку от книжной полки. Он перелистывал страницу за страницей, время от времени записывая что-то в свой кожаный блокнот. Проведя в библиотеке пару часов, он изучил все то, что было ему предложено библиотекарем. Поставив книги на полку, он подошел к стойке, где по-прежнему сидел мужчина: – Премного благодарен Вам за оказанную помощь.

– Что Вы, не стоит благодарности, обращайтесь в любое время. Вообще, за все время я тут впервые вижу полицейского.

– А Вы что, у всех спрашиваете, кто перед Вами?

– У меня всегда одни и те же посетители, и работаю я тут, без малого, полвека, если и был какой полицейский, то он не представился. Люди Вашего возраста сюда приходят за художественной литературой.

– То есть я единственный, кто Вам представился?

– Да, и это говорит о том, что вы тут не просто так. Судя по тому, что Вы ищете....

– А Вы, мил человек, не слишком любознательны? – Перебил он библиотекаря.

– Я много читаю, профессия обязывает, много детективов прочитал, так что я знаю, о чем говорю, Вы не сердитесь только на меня, если будет нужна помощь, всегда к Вашим услугам.

– До свидания, если будет нужно, я обращусь.

– И Вам всего хорошего.

День подходил к концу, на улице слегка начал моросить дождик, люди один за одним выходили из питейных и напевая песни разбредались по улицам. Извозчики то и дело сновали туда-сюда, развозя подвыпивших пассажиров. Арагонов немного прогулявшись по вечернему городу, направился домой.

24 сентября (воскресенье)

С утра, Арагонов не завтракая, оделся и предупредив домработницу, что ближе к полудню вернется за банными принадлежностями, вышел из дома и направился в сторону центра. Карманные часы показывали ровно десять. В неподалеку расположенном трактире его хозяин уже выставлял на улицу пару столов, надеясь, что погода не помешает его планам.

– Вы уже открыты? – Обратился к нему Арагонов.

– Открыты.

– Кофейку сварите?

– Как не сварить, сварим, присаживайтесь, – Трактирщик полотенцем сбил пыль со стула.

Арагонов присел, достал папиросу и закурил. Увидев, как мимо трактира проходит мальчишка, продающий газеты, он окрикнул его, подняв руку вверх: – Подойди-ка сюда, голубчик.

Мальчишка, увидев жест, сразу направился к незнакомцу: – Что, дядя, газетку почитать изволите?

– Нет, пряников купить хочу, – Съехидничал Арагонов.

– У меня нет пряников, – Удивился парнишка.

– А чего тогда спрашиваешь, раз у тебя только газеты. Свежие?

– Вчерашний выпуск, сегодня же воскресенье, типография не работает.

– Знаю, давай одну.

Он достал мелочь и отдал парню, тот в ответ свернул газету вдвое и протянул Арагонову: – Держите свой пряник.

– А ну, брысь отсюда, нашелся тоже. Задницу тебе надрать за дерзость твою, – Арагонов замахнулся газетой на мальчишку и тот улыбаясь отбежал в сторону, продолжая кричать: – Кому газеты, покупаем газеты, кто вчера не успел прочитать, покупаем со скидкой. Кому газеты...

Трактирщик принес турку с кофе, поставил кофейную чашку и розетку с сахаром: – Может что-то покушать?

– Спасибо, я не голоден, – Поблагодарил Арагонов.

– Что же, хорошего отдыха.

Арагонов в ответ кивнул головой, развернул газету и приступил ее изучать. На улице распогодилось. Было почти безветренно, только лёгкий ветерок нес в себе почти неуловимый запах прелой листвы. Арагонов допил кофе, свернул газету вдвое и положил на край стола. Отсчитал мелочь, положил сверху газеты. Кивнул в сторону трактирщика, смотрящего в окно, и пошел в полицейское управление.

Не успел он войти в дверь, как к нему сразу же подошел дежурный.

– Ваше Высокоблагородие, сегодня с утра доставили двух бродяг, говорят, по Вашему указанию, оба в камере сидят, куда прикажете их?

– Давай-ка обоих в допросную, и Игната по команде приведешь.

– Слушаюсь.

Арагонов зашёл в комнату для допросов, где возле стены стояли два мужика в наручниках. Оба подходили под описание Игната.

– Заводи Игната, – Приказал Арагонов дежурному.

Игнат, войдя в комнату, сразу начал разглядывать стоящих у стены бродяг.

– Да вот же он, Иван Христофорович, ближе к окну который, – Выкрикнул Игнат.

– Уверен? – Уточнил Арагонов, глядя на реакцию мужика, на которого только что указал Игнат.

– Христом Богом клянусь, вот тебе крест, – Игнат перекрестился, – Неужто я врать буду, мне бы выйти отсюда поскорее.

– Этого оставьте, а второго отпустите, – Распорядился Арагонов, и уже глядя на бродягу, добавил: – А ты присаживайся, мил человек, поговорить нам с тобой надо.

Бродяга сел на металлический табурет, прикрученный к полу, и взглянув на Игната сказал: – Я так понимаю по колечку разговор пойдет?

– Сообразительный какой, – Ответил Игнат.

– Дежурный, Игната в камеру, мы без него справимся.

– Иван Христофорович, а как же обещание?

– Посиди еще немного, ничего с тобой не случится, еще неизвестно, как этот дяденька рассказ держать будет. И не забывай, ты мне по колье историю не рассказал до конца.

Дежурный вывел Игната, который нервно дергал руками, закованными в наручники и что-то, бормотал себе под нос.

– Ну раз ты понял, за что тебя доставили, рассказывай, – Приступил к допросу Арагонов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.